

Лю Чжэньцин весь подобрался и резко вскинул голову на Хо Фэнле. Тот сразу заметил перемену в его состоянии, осторожно придержал за плечо и пытливо, с явной тревогой заглянул в глаза.

Лю Чжэньцин немного помедлил, а после чего едва слышно прошептал:

— Я узнал вон того человека. Это заместитель главы южного филиала нашего Торгового союза семьи Лю. Если память мне не изменяет, он действительно заправлял частью речных перевозок.

В своё время Лю Чжэньцин столкнулся с ним во время семейных испытаний, иначе вряд ли бы запомнил в лицо.

Хо Фэнле нахмурился:

— Провизию и серебро нужно как-то переправлять.

На душе у Лю Чжэньцина кошки заскребли. Выходит, ещё задолго до того, как переправить убийц в столицу, сектанты пустили корни в семейном предприятии Лю и всюду проворачивали свои тёмные делишки за их спинами.

Старик-отец совсем одряхлел, а дядюшки оказались обычными глупцами, не видящими дальше собственного носа. Только и умели, что грызться за власть и сиюминутную выгоду, а навести порядок в делах союза ума не хватило. Вот негодяи и воспользовались лазейкой.

— Его нужно брать, — процедил Лю Чжэньцин.

Членов семьи Лю арестовали по обвинению в махинациях на экзаменах, так что под стражу взяли лишь прямых родственников. Торговый союз же был слишком огромной структурой, и император пока не спешил налагать на него арест — большинство лавок и караванов продолжали работать. В отсутствие главного управляющего дела вели главы филиалов. Кто бы мог подумать, что один из них попадётся им с поличным прямо здесь?

Тем временем внизу пиршество, судя по всему, подошло к концу. Гости изрядно захмелели. Глава секты хлопнул в ладоши, и слуги распахнули двери, заталкивая в залу испуганных девушек в белых накидках и с вуалями на лицах. Несчастных было около десятка; они шли спотыкаясь, и сквозь громкую музыку едва слышался их тихий плач.

— Господа, взгляните-ка! — зычно провозгласил глава секты Небесного покровительства. — Свежий товар, муха не сидела! Желаю всем знатно повеселиться этой ночью!

— Глава, только давай без этих фокусов с самоубийствами, — подал голос один из гостей. — Терпеть не могу, когда всё залито кровью, никакого удовольствия.

— Ха, если тебе не по вкусу, найдутся другие ценители! Лично я обожаю строптивых тварей. Специально приготовил шёлковые верёвки и отличные плётки!

— Да не извольте беспокоиться, почтенные, — осклабился глава. — Те, что тихо хнычут, сами выбрали свою судьбу: либо сдохнуть с голоду, либо ублажать нас. Ну а те, у кого рты заткнуты, — это как раз дикие кошечки. Поразвлекётесь, приструните их, а если уж совсем упрямыми окажутся... что ж, спишем в расход.

Зала взорвалась похотливым хохотом. Мерзавцы принялись жадно высматривать себе добычу.

Лю Чжэньцин за свою жизнь насмотрелся на разные зверства, но при виде этих лоснящихся от похоти, омерзительных рож, готовых истязать беззащитных девчонок, у него внутри всё перевернулось от ярости. Пальцы, которыми он опирался на плечо Хо Фэнле, непроизвольно впились в крепкие мышцы генерала — с такой силой, будто он пытался выместить на нём весь свой гнев.

Хо Фэнле бросил на него быстрый взгляд, но промолчал. Когда сборище внизу начало расходиться, они решили пока не собирать здесь улики, а проследить за Главой секты.

Аппетиты у того оказались нескромными: он забрал себе сразу двух пленниц — одну притихшую, безропотную, и вторую, отчаянно пытающуюся вырваться.

Следуя за ним по пятам, они добрались до внутренних покоев усадьбы. Стражники втолкнули девиц в спальню, а сам глава направился в кабинет, чтобы выслушать доклад начальника охраны о ночном патрулировании.

Лю Чжэньцин притаился в тени, сокрушаясь от тягостного ожидания. Каждая секунда казалась вечностью. Что сейчас происходит с остальными несчастными девочками? Не видь он этого ужаса своими глазами, сердце бы так не болело. Но теперь, когда всё происходило на его глазах, он просто не мог оставаться безучастным. Тех двух, что увёл Глава секты, они, конечно, спасут. Но как быть с остальными? Чжэньцин с горечью признавал собственное бессилие.

Из безрадостных мыслей его вывел Хо Фэнле. Подхватив спутника на руки, он бесшумно опустился на скрытый от чужих глаз карниз под окном, где не было охраны. Лю Чжэньцин удивленно уставился на него.

Бережно опустив его на ноги, Хо Фэнле негромко произнёс:

— Я проверил маршруты охраны, сюда они не заглядывают. Посиди здесь тихо и никуда не уходи. Скоро вернусь.

— Ты в кабинет? — шёпотом спросил Лю Чжэньцин. — Но там же... — Он хотел сказать, что лезть на рожон глупо и безопаснее дожждаться, пока Глава секты останется один в спальне.

— Я спасу тех девушек, — перебил его Хо Фэнле.

Лю Чжэньцин опешил. Он растерянно всматривался в лицо генерала, борясь с внутренними противоречиями. Разум твердил, что нужно думать о деле и не рисковать, но...

— Успею, — мягко добавил Хо Фэнле, словно читая его мысли. — Просто вырублю охрану и запру двери изнутри, это дело нескольких минут. — Он прямо посмотрел на Чжэньцина. — Помнишь, один человек как-то сказал: «Если ты не способен спасти того, кто страдает прямо перед твоими глазами, то как можешь рассуждать о спасении всей Поднебесной?»

Лю Чжэньцин лишился дара речи. Не успел он прийти в себя, как фигура генерала бесшумно растаяла в ночной темноте.

Эти слова... когда-то Лю Чжэньцин действительно произнёс их. Неужели Хо Фэнле запомнил именно его фразу? Впрочем, мысль не Бог вещь какая оригинальная. Обычно подобные высокопарные речи толкают наивные юнцы, обуреваемые жаждой подвига. Те, кто мнит себя главными героями какой-нибудь баллады и ещё не сталкивался с истинной жестокостью этого мира.

Суровая реальность быстро ломает подобных идеалистов, доказывая всю глупость их иллюзий. Когда на твоих плечах лежит судьба государства, ты быстро понимаешь, что никакой судьбоносной защиты не существует. Есть лишь неподъёмный груз ответственности и вечная необходимость выбирать меньшее из зол.

И всё же... в тот миг, когда Фэнле без колебаний бросился на помощь, Лю Чжэньцин ощутил невероятное облегчение. словно этот упрямый глупый «Эрдгоу» разом избавил его от удушающей тяжести прежних лет.

На губах Чжэньцина сама собой расплылась тёплая улыбка. Но не успел он полностью предаться воспоминаниям, как из-за соседнего окна донёсся едва различимый, дрожащий шёпот:

— Матушка, батюшка, простите вашу непутёвую дочь... В следующей жизни я обязательно отплачу вам за вашу заботу.

Лю Чжэньцин так и застыл. Действуя на чистых инстинктах, он приоткрыл створку и заглянул внутрь спальни. Прямо под потолком, закрепив верёвку на балке, в петле отчаянно билась молодая девушка.

Не теряя ни секунды, Чжэньцин перемахнул через подоконник, бросился к несчастной и обхватил её за ноги, пытаясь ослабить натяжение петли. Девушка в панике брыкалась, мешая ему. Вдруг краем глаза он уловил стремительное движение — вторая пленница в белом одеянии бесшумно скользнула к ним со спины. Вместо того чтобы помочь удерживать подругу, она лишь коротко взмахнула рукой. В тот же миг петля сорвалась с балки. Не удержав

равновесия, Лю Чжэньцин покатился по полу вместе с упавшей на него девицей. Та от удушья и пережитого страха уже потеряла сознание.

Лю Чжэньцин торопливо вскинул голову, глядя на таинственную незнакомку. Та взирала на него с пугающим хладнокровием. Девушка оказалась на удивление высокой, а из-за плотной вуали разглядеть удавалось разве что красивые, сощуренные в подозрении глаза.

Приняв как можно более миролюбивый вид, Чжэньцин примирительно улыбнулся:

— Красавица, только без глупостей! Я не причиню вам вреда, мы здесь ради вашего спасения.

«Девушка» удивлённо вскинула брови и потянулась к маске, но в этот момент снаружи раздались тяжёлые шаги и скрип открывающейся двери.

Они находились в небольшой ширме-гардеробной, примыкающей к спальне, так что вошедший не мог заметить их сразу. Лю Чжэньцин мгновенно понял — явился сам предводитель. Прижав палец к губам, он заставил спутницу замолчать, после чего быстро запихнул бесчувственную девушку в платяной шкаф. Схватив оброненную на пол белую накидку, он набросил её на плечи и торопливо прошептал оставшейся девушке:

— Милая, ну посмотри на моё лицо — разве я похож на злодея? Давай подыграем ему, потянем время. Скоро сюда придёт настоящий герой и всех нас вызволит. Не бойся, я не позволю этому ублюдку даже пальцем тебя тронуть. Держись позади меня.

На ходу распустив волосы и натянув вуаль по самые глаза, Чжэньцин спрятал в широкий рукав кинжал и заслонил собой выдавшую себя за рабыню сообщницу.

Вдруг из-за его спины раздался приглушённый, непривычно низкий шёпот:

— Ты слишком дылда для девицы.

Лю Чжэньцин послушно пригнулся, стараясь казаться ниже, но тут же осёкся.

«Постойте... этот голос... Кому он принадлежит?! Он совсем не походил на женский!»

Он попытался оглянуться, но было уже поздно.

— Куда вы попрятались, шлюхи? А ну выползайте живее, или мне самому вас тащить?!

Тяжёлый щелчок дверной задвижки принёс Лю Чжэньцину странное успокоение — по крайней мере, бежать злодею теперь некуда. Слегка коснувшись руки своего странного напарника,

чтобы тот не натворил глупостей, он дождался, пока недовольный вопль предводителя приблизится к гардеробной, и быстрым движением погасил светильник, погружая закуток в полумрак.

Благодаря искусному маскараду и изрядной дозе выпитого главой вина, подмена осталась незамеченной. Сектант бесцеремонно шагнул в темноту и мёртвой хваткой вцепился в запястье Чжэньцина.

— Что, дикарка, гонор поутих? Смирилась наконец? Ха-ха-ха! Будешь паинькой и ублажишь меня как следует — ни в чём нуждаться не будешь!

С этими словами он потянулся свободной рукой к вуали на его лице.

Благо, в искусстве притворяться женщиной Лю Чжэньцин знал толк. Он испуганно вжал голову в плечи и принялся уворачиваться от похотливых рук с грацией забившейся в угол лани. Подобная кокетливая игра лишь подстегнула аппетит мерзавца, позволяя успешно выигрывать драгоценные мгновения.

Но вскоре главарю надоели прятки. Потеряв терпение, он резко притянул Чжэньцина к себе.

— А ну иди сюда, дай я тебя поцелую!

Подавив приступ тошноты, Чжэньцин решил воспользоваться моментом: он потянулся за скрытым в рукаве кинжалом, намереваясь приставить лезвие к горлу негодяя.

Однако не успел он замахнуться, как его ладонь перехватили железной хваткой.

— Ах ты паскуда!

«Чёрт! — мысленно выругался Чжэньцин. — Походка у него была шаткой, я и подумать не мог, что этот боров владеет боевыми искусствами!»

— Сдохнуть захотела?! — взревел Глава секты.

Разъярённый Глава секты выкрутил ему кисть, пытаясь направить остриё кинжала в грудь самого Чжэньцина. Вспомнив один из старых боевых приёмов, Лю Чжэньцин уже приготовился провести контрудар, как вдруг в полумраке сверкнула холодная сталь. К шее сектанта прижалось острое лезвие чужого ножа, мгновенно пустив тонкую струйку крови.

Глава секты испуганно замер, шумно втянув воздух.

— Заткнись и не рыпайся, — раздался за его спиной леденящий душу, шипящий шёпот, похожий на свист потревоженной гадюки. Это говорила та самая «девица».

Глава секты рванулся в сторону, силой отпихнув от себя Лю Чжэньцина и надеясь высвободиться из захвата. Однако нападавший оказался куда стремительнее. Одной рукой он намертво зажал сектанту рот, а второй — взмахнул зажатым кинжалом. Короткий свист рассекаемого воздуха, и три пальца на занесённой для удара руке Главы секты полетели на пол. Подобную ювелирную точность и сокрушительную силу мог продемонстрировать лишь истинный мастер, владеющий глубоким искусством нэйгун.

Зарождающийся дикий вопль захлебнулся в глотке искалеченного негодяя.

— Тебе же русским языком было сказано: не шевелись.

В глазах сектанта застыл первобытный ужас. Он понял, что сопротивление бесполезно — противник превосходил его во всём.

Вновь прижав лезвие к его кадыку, «девица» тихо хмыкнула:

— Сейчас я уберу руку, а ты громко и чётко прикажешь охране убраться из двора. Сболтнёшь лишнее или подашь знак — я снесу твою дурную башку и отправлю её твоему папаше в подарок. Понял?

Не дожидаясь ответа, незнакомец чуть сильнее надавил на рукоять ножа. Холодная сталь обожгла кожу, заставив Главу секты затрепетать. Едва ладонь, зажимавшая ему рот, исчезла, он истошно завопил:

— А ну пошли прочь от дверей! Что бы вы там ни услышали, не смейте входить! Помешаете мне — шкуры со всех спущу, ублюдки!

Стоявшие на страже наёмники недоумённо переглянулись, но перечить свирепому нраву своего господина никто не осмелился. Потоптавшись у крыльца, охрана покорно отступила на безопасное расстояние.

Выждав пару секунд и убедившись, что во дворе всё стихло, «красавица» увесистым пинком повалила сектанта на пол.

— На колени.

Глава секты послушно пополз на колени. Он не смел даже обернуться, кожей ощущая нависшую над ним смертоносную угрозу.

— Кто вы такие?.. — заикаясь, выдавил он, отчаянно пытаясь вернуть остатки самообладания.
— Не убивайте меня! Мы можем договориться. Я богат, очень богат! Я дам вам столько золота и серебра, сколько пожелаете!

Лю Чжэньцин стоял посреди комнаты, в изумлении наблюдая за этой сценой. Всё произошло настолько стремительно, что он едва успевал соображать. К тому же силуэт этой рослой «девицы» казался ему до странности знакомым... Но не успел он ухватиться за эту мысль, как со стороны окна пахнуло ледяным сквозняком.

Сидящий на коленях Глава секты первым увидел то, что происходило за спиной Лю Чжэньцина. Из окна бесшумной тенью скользнул высокий мужской силуэт. Взгляд пришельца, сверкавший багровыми искрами в полумраке, напоминал взор затаившегося в лесной чаще зверя, завидевшего добычу. От одной лишь исходящей от него ауры у сектанта кровь застыла в жилах — этот человек пугал куда сильнее, чем державший его на мушке мастер.

«Девушка» тоже на миг растерялась, но не успела произнести и слова, как новоприбывший рванулся вперёд, мёртвой хваткой вцепился в запястье Лю Чжэньцина и резко дёрнул его на себя.

Чжэньцин покачнулся от бесцеремонного рывка. Сердце испуганно ёкнуло, но, обернувшись, он наткнулся на ледяной, почти яростный взгляд Хо Фэнле.

Впрочем, Лю Чжэньцин ещё не успел распознать бушевавшую в душе генерала бурю. Почуввав исходящую от него опасность, он поначалу хотел отступить, но, признав в незваном госте своего верного защитника, тут же с надеждой засыпал его вопросами:

— Ты уже вернулся? Успел? С девчонками всё в порядке? Вас никто не заметил?

Хо Фэнле на секунду замешкался, подавленный этой искренней заботой, и по привычке послушно ответил:

— Да, успел. Все спасены и в безопасности.

Лишь после этого он попытался унять бушевавший в груди ураган паники, который охватил его, стоило обнаружить пустой карниз. С трудом сглотнув застрявший в горле ком, он тихо, с затаённой обидой спросил:

— Почему... ты меня не подождал?

Чжэньцин решил, что генерал отчитывает его за неосмотрительность — шутка ли, лезть в логово врага без капли духовных сил! Но ведь он физически не мог пройти мимо умирающего человека. Поспешив вкратце объяснить, что произошло, Лю Чжэньцин перевёл взгляд на загадочную воительницу.

Хо Фэнле только теперь соизволил обратить внимание на посторонних в комнате. До этого момента все его мысли и взор занимал исключительно Лю Чжэньцин, и лишь убедившись в его безопасности, он соизволил оглядеться.

Стоило генералу повернуться к незнакомке, как его лицо вытянулось, а во взгляде промелькнуло крайнее замешательство.

Пока Лю Чжэньцин судорожно перебирал в памяти лица знакомых, пытаясь разгадать личность девицы, та вдруг заговорила на удивление низким, недовольным голосом:

— Какая встреча.

Стоило «красавице» небрежным жестом сорвать с лица шёлковую вуаль, как Лю Чжэньцин вытаращил глаза и шумно сглотнул. Наткнувшись на суровый, пронизывающий до костей взгляд напарника, безмолвно обещавший скорую и мучительную расправу за любую шутку, он поспешно зажал себе рот ладонью.

Перед ним во всей красе предстал не кто иной, как Цинь Юй.

Сдерживать смех было выше его сил. Грим на лице Цинь Юя выглядел безупречно: идеальный тон, румяна, даже губы накрашены сочной алой помадой. Не зная Чжэньцин его лично, он бы без сомнений принял этого «мастера» за родную сестру-близнеца сурового чиновника. Но ладно лицо! Зачем было заходить так далеко в своей маскировке? Лю Чжэньцин округлившимися глазами уставился на его выдающийся бюст. Что он туда запихнул? Сдобные пышки?

Представить, что вечно хмурый, высокомерный Цинь Цзычуань пойдёт на подобное унижение, было решительно невозможно.

От удивления Лю Чжэньцин выдавил лишь неловкий смешок:

— А что... подобрано со вкусом. Теперь понятно, как тебе удалось сойти за свою.

Его так и подмывало спросить, какими судьбами благородный господин Цинь оказался среди предназначенных для утех рабынь, но даже это безобидное замечание заставило Цинь Юя закипеть от злости. Судя по всему, тот и без того едва сдерживал себя.

— Куда мне до молодого господина Лю, — ядовито прищурился Цинь Юй. — Стоило вам накинуть вуаль, как этот хряк окончательно лишился ума. Вы так мило ворковали и заигрывали с ним, загляденье просто.

У Лю Чжэньцина дёрнулся глаз. Не успел он оправдаться, как стоявший рядом Хо Фэнле глухо переспросил:

— Что?

Цинь Юй, не моргнув и глазом, тут же добавил угля в огонь:

— И лапал его вовсю.

«Да чтоб тебя! Ну и язва!»

Цинь Юй оказался невероятно мстительным типом. С виду такой неприступный и молчаливый книжный червь, а как представился случай уколоть — без ножа зарезал.

Лю Чжэньцин опасливо покосился на Хо Фэнле и осёкся: лицо генерала потемнело от гнева так, что на него страшно было смотреть.

«Надо же, наш Эрдгоу не на шутку разошёлся... А я-то думал, он просто брезгливо поморщится».

Вдруг перед глазами мелькнула смазанная тень. Раздался глухой хруст — Хо Фэнле точным ударом выбил сектанту челюсть, а следом безжалостно наступил на его уцелевшую руку, ломая кости. Негодяй забился на полу, издавая лишь утробное, задушенное мычание.

Цинь Юй презрительно хмыкнул, но тут же наткнулся на тяжёлый взгляд генерала. Немой вопрос читался без труда: «Почему ты безучастно стоял и смотрел?»

Слегка стушевавшись под этим напором, Цинь Юй пожал плечами:

— Момент был неподходящий. Этот боров владеет боевыми искусствами, я опасался спугнуть его раньше времени. К тому же молодой господин Лю так вошёл в роль, что мне оставалось только ждать развязки.

Лю Чжэньцин поспешил разрядить обстановку:

— Да ладно тебе, Фэнле. Я ведь мужчина, от меня не убудет. Мы просто тянули время.

Однако генерал по-прежнему смотрел на него с суровым неодобрением.

Вдруг с крыши донеслось странное, фальшивое мяуканье.

Следом послышался весёлый, сочащийся издёвкой голос Хэ Ланя:

— Ну что, господа, наша «красавица Цинь» уже в надёжных руках? Мне пора являться на сцену и спасти даму сердца?

Лицо Цинь Юя мгновенно перекосило от ярости. Он с силой принялся стирать рукавом проклятый грим со своего лица.

«Ох, теперь всё встало на свои места — понятно, почему этот гордец был сам не свой от злости».

<http://bllate.org/book/20542/2215089>